

Российская история ISSN 0869-5687 3 2020	Rossiiskaia istoriia. 2013-2021 ISSN 0869--5687 URL - http://russian-history.ru All right reserved Issue 3 Volume . 2020

Vosstanovleniie sel'skogo khoziaystva Belarusi: 1943–1945: dokumenty i materialy. Minsk, 2018

Ravilya Khisamutdinova

*Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, Orenburg*

Abstract

Keywords list (en):

Date of publication: 24.06.2020

Citation link:

Khisamutdinova R. Vosstanovleniie sel'skogo khoziaystva Belarusi: 1943–1945: dokumenty i materialy. Minsk, 2018 // Rossiiskaia istoriia. – 2020. – Issue 3 С. 220-225 [Electronic resource]. URL: <https://russian-history.ru/s086956870010162-9-1/> (circulation date: 20.04.2021). DOI: 10.31857/S086956870010162-9

¹ В связи с 75-летием освобождения территории Беларуси от оккупантов сотрудники архивов в рамках Соглашения между Федеральной архивной службой России и Комитетом по архивам и делопроизводству Республики Беларусь, заключённого 21 февраля 1997 г., подготовили публикацию документов о восстановлении сельского хозяйства Белорусской ССР в 1943–1945 гг. До выхода этого сборника совместными усилиями архивистов двух стран был подготовлен и издан ряд изданий, посвящённых актуальным проблемам истории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны: «Белорусы в советском тылу», «Возрождённый из руин. Восстановление и развитие Минска в 1944–1955 гг.». На страницах нового сборника слово вновь предоставляется документам, чтобы на их основе воссоздать наиболее приближённую к реальности печальную картину состояния сельского хозяйства БССР после окончания боевых действий и раскрыть совместные усилия руководителей союзного центра и республики, направленные на скорейшее его восстановление, показать

трудности и сложности этого процесса, в преодолении которых оказывали помощь многие регионы Советского Союза.

2 В рассматриваемом сборнике представлены документы, выявленные в центральных и региональных архивах Белоруссии и России, которые характеризуют наиболее важные аспекты деятельности союзного центра и республиканского руководства по восстановлению колхозов, МТС, совхозов, социальной инфраструктуры села. Описаны условия, в которых осенью 1943 г. началось возрождение аграрного сектора освобождённых районов восточных областей Белорусской ССР, и лета 1944 г., когда территория республики была полностью очищена от оккупантов в ходе наступательной операции «Багратион». Документы содержат информацию об ущербе, причинённом нацистами сельскому хозяйству, тяжелейших условиях разрухи, в которых находились белорусские села на момент освобождения (док. № 1–6, 12, 52, 65, 110, 117, 226, 229). Отражены героические усилия народа по преодолению последствий оккупации и примеры огромной помощи, оказанной «партизанской республике» союзным центром, конкретными регионами РСФСР.

3 Как свидетельствуют документы (№ 9, 11, 12, 18), октябрь–декабрь 1943 г. – время активной работы белорусского правительства и союзного центра по оценке ситуации в освобождённых районах и выработке первоочередных мер по восстановлению разрушенного. В работе участвовали все звенья и уровни республиканской власти. В конце 1943 – начале 1944 г. республиканские органы власти при поддержке союзного центра и во взаимодействии с ним подготовили и приняли первую развёрнутую программу восстановления и развития аграрного сектора БССР. Основные её положения изложены в постановлении СНК СССР от 27 декабря 1943 г. (док. № 15). По каждому направлению деятельности назначались ответственные союзные наркоматы и ведомства, а также облисполкомы и совнаркомы привлечённых к оказанию помощи российских регионов. При участии и координации со стороны представителей БССР они должны были в установленные сроки и в утверждённых объёмах обеспечить поступление в республику тракторов, сельскохозяйственной техники, горюче-смазочных материалов, рабочего скота и т.д. Данное постановление обязало Наркомзем СССР и СНК БССР восстановить к весне 1944 г. в районах, освобождённых от фашистской оккупации, 90 МТС. Наряду с возвращением эвакуированной сельскохозяйственной техники и обеспечением их опытными кадрами постановление обязало Центросоюз отгрузить до 1 июня 1944 г. для колхозов БССР простейшие орудия труда (40 тыс. кос и столько же серпов).

4 Реальное восстановление колхозов и сельского хозяйства республики в целом началось только в 1944 г., хотя уже и в первые месяцы после изгнания оккупантов в освобождённых районах предпринимались шаги по их восстановлению (док. № 8, 11, 12, 18). Среди проблем, стоявших перед белорусской деревней, на первом месте оказалась проблема с тягловой силой в колхозах и техникой в МТС. Колхозное животноводство было фактически уничтожено оккупантами, как и все 90 МТС на освобождённой территории (на момент освобождения в них не осталось ни одной единицы исправной техники). Документ № 49 свидетельствует о том, какая работа проводилась в республике по сбору разобранных ранее и сохранённых колхозниками лошадей. За зиму 1944 г. собрано 66 795 голов, из них рабочих лошадей – 52 310 голов, или 34% к довоенному поголовью. Сбор колхозных лошадей в течение зимы протекал медленно и наивысшей цифры достиг к 1 апреля, т.е. к началу весенних полевых работ. Это объяснялось тем, что у колхозов корма отсутствовали и их предстояло собрать у колхозников. Кроме того, колхозные конюшни повсеместно были сожжены захватчиками и их приходилось восстанавливать (док. № 49).

5 О тяжелейшем положении с тягловой силой в колхозах красноречиво свидетельствует письмо наркома госбезопасности СССР В.Н. Меркулова наркому земледелия СССР А.А. Андрееву от 4 октября 1944 г. об использовании колхозников в качестве тягловой

силы в колхозах Полесской обл. В нём, основываясь на донесениях военной цензуры НКГБ, просматривавшей переписку фронтовиков, приводились выдержки из 67 писем колхозников на фронт с жалобами на задействование их в качестве тягловой силы в некоторых колхозах. Приводились выдержки из наиболее характерных писем: «В колхозе работа очень трудная, лошадей нет, пашут женщины на себе. Восемь женщин запрягаются в плуг, а девятая управляет плугом, вот так и работаем в колхозе» (Мартинкович К., Полесская обл., Глусский район, деревня Барбаров, 3 сентября 1944 г.); «Я работаю в колхозе, копаю землю под рожь, а также пашем на себе, запрягаемся шесть женщин в плуг, а седьмая ходит за плугом и правит, очень тяжело» (Козловская А.Г., Полесская обл., Паричский район, деревня Затон, 4 сентября 1944 г.) (док. № 116).

6 Для подъёма животноводства в колхозы БССР из восточных областей СССР по состоянию на 5 сентября 1944 г. прибыло (гоном и по железной дороге) 24 150 голов крупного рогатого скота (41,1% к плану), 35 133 овцы (47,4%), 4 956 свиней (40%) (док. № 68). Они направлялись из 10 регионов РСФСР (Горьковской, Ивановской, Ярославской, Кировской, Омской, Вологодской, Молотовской, Калининской областей, Удмуртской и Чувашской АССР). Скот предназначался для Могилёвской, Витебской, Гомельской и Полесской областей БССР. При этом часть запланированного к завозу в республику скота ещё находилась в пути, на территории Смоленской и Калининской областей. Его убыль во время перегона составила к началу сентября 1944 г. 1 385 голов крупного рогатого скота и 2 375 голов овец. В справке Наркомзема БССР перечислялись основные проблемы завоза скота. Например, констатировались факты намеренной его задержки и даже присвоения местными властями. В частности, в Смоленской обл. задержали и раздали колхозам 16 гуртов скота, перегонявшихся в республику (1 393 головы крупного рогатого скота и 1 555 овец). Из них 7 гуртов – по указанию заместителя наркома мясомолочной промышленности СССР И.А. Кузьминых, а 9 – районных властей области. Лишь после протестов наркоматов земледелия БССР и СССР Смоленский облисполком дал распоряжение о возвращении скота.

7 Добиться в 1944 г. значительных результатов в восстановлении колхозного животноводства мешали проблемы с кормами и ремонтом животноводческих ферм и конюшен. К числу причин наркомзем БССР относил недостаточную работу по осеменению скота и дефицит квалифицированных кадров животноводов. Имеющееся в республике количество племенных производителей, в том числе завезённых из восточных областей СССР, не обеспечивало потребностей в «покрытии маточного поголовья» скота колхозов и находящегося в личном пользовании колхозников. Острый недостаток ветработников и зоотехников не позволял обеспечить надлежащий ветеринарный контроль и уход за скотом.

8 Сложным оставалось положение МТС. Свидетельство этому – невыполнение ими плановых показателей по посевной кампании. Подобный результат объяснялся рядом причин. Прежде всего, наблюдался дефицит трактористов и руководящих кадров, поскольку наиболее квалифицированные трактористы воевали в танковых войсках, а молодые, в основном из числа сельской молодёжи, ещё не имели опыта. Республиканское руководство сосредоточило усилия на решении проблемы (док. № 49), подготовке колхозных кадров массовой квалификации (док. № 128 – постановление СНК БССР и ЦК КП(б) Белоруссии «О подготовке колхозных кадров массовой квалификации» от 9 января 1945 г.), подготовке, обучении и воспитании кадров МТС и колхозов (док. № 164 – «Справка Наркомзема БССР о подготовке и проведении весеннего сева колхозами и крестьянскими хозяйствами в 1945 г.» от 23 июня 1945 г.). Ещё одной причиной низких производственных показателей МТС явились задержки поставок тракторов, запчастей к ним и горюче-смазочных материалов из восточных областей СССР (док. № 42–44, 49).

9 Как следствие, весенняя посевная кампания 1944 г. проходила при нехватке рабочего

тягла, техники, трудоспособного населения, в условиях продолжающихся боевых действий. По данным годовых отчётов колхозов освобождённых областей видно, что основную массу сельских тружеников составляли женщины, старики и подростки (док. № 77–83). Именно они пахали на коровах, впрягались в железные плуги и бороны, вскапывали лопатами предназначенную под посевы почву (док. № 61, 116).

10 Тяжело проходила весенняя посевная и 1945 г. – прежде всего из-за нехватки рабочих лошадей. Колхозникам пришлось вывести в поля свой скот – 43 992 коровы – и вспахать на них 22 087 га пашни. Кроме того, свыше 87 123 га они вскопали вручную (док. № 164, 222). На «ручной работе» по копке посевных площадей было задействовано 78 584 человек (док. № 164, 170). В документе № 164 объясняется отставание в севе Гомельской обл., которое привело к невыполнению плана весеннего сева: недостаточное влияние на колхозные массы со стороны советских и земельных органов, слабая работа по подготовке к севу, отсутствие оперативного руководства его ходом. В области, по существу, не использовались коровы колхозников, тогда как в других областях это оказало значительную помощь.

11 Из-за столь серьёзного положения с живым тяглом на союзном уровне было принято решение о направлении в БССР трофейных лошадей. Об этом свидетельствует ряд документов, освещающих вопросы поступления в республику с территории Германии и Польши трофейного скота, который сыграл важную роль в процессе восстановления сельского хозяйства БССР. Первое решение союзного центра об этом принял ГКО СССР 14 марта 1945 г. Командование 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов, 1-го Украинского фронта и Земландской группы войск обязывалось передать Наркомзему СССР 44 600 голов «неиспользуемых фронтами трофейных лошадей», из которых 8 тыс. голов следовало перегнать в БССР не позднее 15 июля (док. № 177). В постановлении ГКО от 26 мая эту цифру снизили до 7 тыс. голов (док. № 182). Кроме лошадей, решением ГКО для республики из числа трофейного скота предназначалось 70 тыс. голов крупного рогатого скота и 25 тыс. овец. Для доставки трофейного скота СНК и Наркомзем БССР должны были направить в Германию и Польшу ответственных уполномоченных по приёму и перегону скота (ветработников, зоотехников, табунщиков и т.д.) (док. № 178, 179).

12 При поступлении в колхозы трофейный скот бесплатно выдавался семьям колхозников – воинов Красной армии, а также инвалидам войны, не имеющим коров. Списки получателей составлялись райисполкомами и представлялись на рассмотрение и утверждение облисполкомов. А передача колхозам трофейного скота производилась на основе оплаты натурой – сельскохозяйственными продуктами: зерном из расчёта 3 кг зерна за каждый кг живого веса скота или маслосеменами, шерстью и кожей по соответствующему эквиваленту замены зерна со сдачей указанных продуктов государству в течение 1945–1946 гг. (док. № 181). По данным Наркомзема БССР на начало августа 1945 г., в республику было завезено из восточных областей СССР и передано частями Красной армии 31 498 лошадей, в том числе 25 700 лошадей «по постановлению ГКО». Наряду с трофейным скотом по решению союзного центра белорусская деревня получала трофейные сельскохозяйственные машины. Например, 26 апреля 1945 г. ГКО постановил передать со складов 3-го Белорусского фронта 950 вагонов с ними, в том числе 300 вагонов – БССР (док. № 123).

13 По инициативе и при непосредственном участии председателя СНК БССР П.К. Пономаренко в начале июня 1945 г. была завершена работа над программой восстановления и строительства жилья и культурно-бытовых объектов в сельских районах республики. 5 июня постановление СНК БССР и ЦК КП(б) Белоруссии «О мероприятиях по восстановлению и строительству жилых домов колхозников, производственных построек в колхозах и культурно-бытовых зданий в селах Белорусской ССР» было направлено для утверждения в ЦК

ВКП(б) и союзное правительство. 13 июня вышло соответствующее постановление СНК СССР (док. № 148–150). Как свидетельствуют документы, всего по республике уничтожено 1 215 206 построек. Имелись совершенно уничтоженные районы: так, например, в Лельчицком из 6 тыс. домов осталось 32, в Освейском из 3 540 – 8, в районных центрах (Бегомль, Сураж, Освея, Лельчицы, Ленино) осталось по 3–5 домов. На 1 мая 1945 г. в республике восстановлено и построено вновь 127 076 жилых домов колхозников, рабочих и служащих. Однако ввиду огромных разрушений, большое количество семей колхозников жили в землянках, сараях, амбарах и других временных сооружениях, а также по 3–4 семьи в одной избе. Большинство же вновь построенных домов оказались примитивными и носили временный характер. Республиканское руководство предлагало начинать строить здания из кирпича и черепицы и развивать их производство до такой степени, чтобы через 2–3 года полностью перейти на кирпично-черепичное строительство (док. № 148 – письмо председателя СНК БССР П.К. Пономаренко И.В. Сталину о проекте постановления от 5 июня 1945 г.).

14 Огромный ущерб понесло садоводство республики. Большое количество садов были вырублены, выломаны и выкопаны, вывезены в Германию. Например, в Ветковском районе в колхозе им. Ворошилова захватчики выкопали и вывезли 60 га молодого колхозного сада (док. № 49). В 1945 г. в БССР шло активное восстановление общественных и приусадебных садов колхозников, рабочих и служащих. Для этого выделялись саженцы из государственных плодовых питомников Наркомзема республики, закладывались маточные сады при организуемых питомниках в колхозах.

15 Успешным в плане восстановления семеноводства зерновых культур для республики, прежде восточных областей, стал 1945 г. Проводилась работа по восстановлению севооборотов, а также внешних границ колхозов и границ между общественными и приусадебными землями колхозников.

16 Документы из российских и белорусских архивов свидетельствуют, что в 1943–1945 гг., несмотря на тяжёлые последствия оккупации, продолжавшуюся войну и недостаток ресурсов, в белорусской деревне шёл поступательный процесс восстановления и развития. Он не завершился в 1945 г., но благодаря усилиям республиканского руководства, помощи союзного центра и тыловых регионов страны, каждодневному труду миллионов сельских тружеников именно тогда оказалась заложена основа для полного восстановления этой важнейшей отрасли народного хозяйства БССР.

17 В сборник (с учётом приложений) включено 274 документа, в том числе 105 из Национального архива Республики Беларусь, 83 из ГА РФ, 51 из РГАЭ, 18 из РГАСПИ, а также 17 из региональных архивов Белоруссии. Документы воспроизведены, как правило, полностью, многие из них носят гриф «секретно». При систематизации документов в разделах использовались тематический и хронологический принципы. Сборник состоит из четырёх разделов. Первый содержит документы об ущербе, нанесённом захватчиками сельскому хозяйству БССР (док. № 1–6). Три следующих сформированы по хронологическому принципу. Так, 1943 г. – начало освобождения территории республики, период выработки первых решений о восстановлении сельской экономики освобождённых районов (док. № 7–18). В 1944 г. республика была окончательно освобождена от оккупантов. Восстановительные процессы набирали темпы, республиканское руководство во взаимодействии с союзным центром и при его поддержке продолжило политику восстановления аграрной экономики уже на всей её территории (док. № 19–121). 1945 г. – первый год мирного созидательного труда. Восстановительные процессы продолжились в восточных и активизировались в западных областях республики (док. № 122–233). Полезную информацию содержат комментарии, именной и географической указатели. Также приведены список сокращений и перечень

документов, что облегчает поиск.

18 Вместе с тем хочется выразить составителям сборника пожелание, чтобы в последующих совместных изданиях использовались документы региональных архивов не только Белоруссии, но и тыловых регионов бывшего Советского Союза, которые оказывали большую помощь в послевоенном возрождении БССР.

19 Новая совместная публикация документов двух стран о восстановлении сельского хозяйства Белорусской ССР, безусловно, полезна как для историков, так и для интересующихся отечественной историей. Выполненное на высоком научном уровне, это издание займёт достойное место в источниковой базе учёных.

**Восстановление сельского хозяйства Беларуси:
1943–1945: документы и материалы / Отв. сост. В.Д.
Селеменев; отв. ред. В.И. Кураш. Минск:
Национальный архив Республики Беларусь, 2018.
648 с.**

Хисамутдинова Равиля Рахимьяновна

*Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, Оренбург*

Аннотация

Ключевые слова:

Дата публикации: 24.06.2020

Ссылка для цитирования:

Хисамутдинова Р. Р. Восстановление сельского хозяйства Беларуси: 1943–1945: документы и материалы / Отв. сост. В.Д. Селеменев; отв. ред. В.И. Кураш. Минск: Национальный архив Республики Беларусь, 2018. 648 с. // Российская история. – 2020. – Выпуск 3 С. 220-225 [Электронный ресурс]. URL: <https://russian-history.ru/s086956870010162-9-1/> (дата обращения: 20.04.2021). DOI: 10.31857/S086956870010162-9